

"Как воспитать милиционера?"

Судебные хроники и отчеты руководителей правоохранительных органов Карелии в СМИ последнее время наполнены сообщениями об уголовных делах, возбужденных в отношении сотрудников милиции.

По данным Следственного управления Карелии при прокуратуре РФ за полгода, прошедшие с момента создания этого ведомства, в республике было возбуждено 19 таких дел, 10 из них переданы в суд. Несколько судебных процессов закончились обвинительными приговорами, причем виновные получили реальные сроки лишения свободы. По данным МВД по Республике Карелия, в целом, в 2007 году за различные правонарушения осуждены 19 сотрудников милиции. Однако, все эти "победы" не очень обнадеживают в сравнении с сотнями жалоб граждан, пострадавших от рук стражей порядка. По данным МВД, в 2007 году в отдел собственной безопасности министерства поступило 187 сообщений о неправомерных действиях сотрудников милиции Карелии. Из них 55 признаны обоснованными.

Половина из тех, кто пожаловался на стражей порядка, утверждают, что были избиты в отделах внутренних дел. Еще столько же заявили, что после "общения" с милицией у них пропали личные вещи. Но самое страшное, что даже те, кто рискнули пожаловаться на милицию, признались, что не слишком верят в справедливое наказание виновных.

Почему сотрудники милиции, обязанные защищать закон, сами его нарушают, что мешает правоохранительным органам более эффективно бороться за чистоту своих рядов? И, главное, как заставить милиционеров соблюдать закон? Ответы на эти вопросы мы попытались получить у заместителя главы МВД по Республике Карелия, много лет руководившего отделом собственной безопасности министерства, Владимира Ильина и первого заместителя руководителя Следственного управления Карелии при прокуратуре РФ Дмитрия Васько.

"Мы никого не укрываем"

- Нельзя сказать, что сотрудник милиции, решивший нарушить закон, делает это, потому что имеет полномочия, чувствует вседозволенность, - считает Владимир Ильин. - Скорее всего, сотрудник у себя в сознании сам для себя делает вывод, что это ему можно сделать, и никто не узнает.

Как утверждают в Следственном управлении при прокуратуре РФ, существуют различные способы воздействия на "разговорчивых" потерпевших с целью заставить их замолчать либо забыть истинные события произошедшего. В том числе - подкуп и физическое воздействие.

- У нас нет претензий к работе сотрудников уголовного розыска, - говорит первый заместитель руководителя Следственного управления Дмитрий Васько. - Дело в том, что с принятием нового уголовно-процессуального кодекса "выбивание" показаний у подследственных потеряло всякий смысл - суд примет только те показания, которые подследственный дал в присутствии своего защитника, и здесь средства химической защиты милиционерам не помогут. Без адвоката с задержанным по подозрению в совершении преступления следователь даже общаться не будет. Люди жалуются на тех милиционеров, которые к уголовным делам никакого отношения не имеют, а занимаются рутинной административной практикой: патрулированием улиц, доставлением в отдел подвыпивших сограждан. Так получается, что от произвола у нас не страдают преступники, которых защищают закон и адвокаты, а законопослушным гражданам приходится рассчитывать только на порядочность милиционеров. А с этим, как показывает статистика, далеко не все в порядке.

Проблема зачастую заключается в том, что пострадавшие от действий милиционеров не заявляют об этом в следственные органы, отказываются от своих показаний в ходе расследования или уже на стадии судебного разбирательства. По мнению Следственного управления, существуют и другие причины, почему так трудно доказать вину сотрудников милиции.

- В чем проблема расследования уголовных дел в отношении милиционеров? - поясняет Дмитрий Васько. - Прежде всего, в скудности того, что мы называем доказательной базой. Потерпевшему с его синяками и порванной в результате общения с блюстителями порядка одежанием обычно противостоит целая группа сотрудников милиции с блестящими служебными характеристиками, готовых под присягой подтвердить, что никакого рукоприкладства и в помине не было, а потерпевший уже был доставлен в отдел в непотребном виде, да еще в камере бился нещадно о стены. За мою тринадцатилетнюю практику не было случаев, чтобы один сослуживец давал показания против другого, даже если процесс избиения видели свидетели. Все же видеоматериалы, а видеотехникой снабжены большинство дежурных частей, чудесным образом утрачиваются.

О причинах, по которым защитники правопорядка сами нарушают закон, принято говорить: "Какое общество, такая и милиция". Однако, по мнению Владимира Ильина, причина не только в кадрах.

- Нельзя сказать, что сотрудники милиции нищие и берут взятки для повышения своего благосостояния, - считает зам руководителя МВД. - Насилие порой является результатом беспомощности. Например, совершается преступление и его надо раскрывать, руководитель подразделения требует от подчиненных раскрытия, а у них что-то не получается. И тут

попадает человек, похожий по приметам на подозреваемого, но доказать его вину не удается. Появляется мысль «выбить» из него показания. Это только один из вариантов, как сотрудник милиции позволяет себе переступить через требования закона и совершить то, чего он ни в коем случае не должен допускать.

- Сейчас милиция живет по своим законам естественного отбора: процветает тот, у кого показатели работы лучше, - считает заместитель руководителя Следственного управления. - Загвоздка только в том, что добиться этих самых показателей можно не выходя из кабинета, путем манипуляций с цифрами, достаточно заручиться поддержкой прокурора. Например, зачем раскрывать преступления, если их можно не регистрировать. Выросла в Карелии за прошлый год раскрываемость преступлений на 10 %, значит, хорошо милиция сработала и никого в Москве не интересует, в чем причина огромного количества обращений граждан с жалобами на милицкий произвол.

Руководители Следственного управления Карелии при прокуратуре РФ и республиканского МВД единодушны в том, что рост числа обращений граждан, пострадавших от милиционеров, и уголовных дел в отношении стражей порядка не означает, что они стали чаще нарушать закон. Скорее, причина в том, что в людях, хоть и с трудом, но просыпается вера в справедливость. "Оборотней в погонах" стали чаще привлекать к ответственности. То, что раньше оставалось тайной за семью печатями, теперь предается огласке.

- Я думаю, дело не в том, что стали больше выявлять, а в том, что в СМИ стало появляться больше информации о справедливом разрешении ситуаций, и люди стали больше доверять нам, - считает Владимир Ильин. - Я не скажу, что последние лет пять-шесть у нас было закрытое министерство, но, наверное, раньше не придавалось столь серьезного значения информации о сотрудниках милиции, которые совершают правонарушения, и мало ее выдавалось для общего обозрения. А сейчас мы стали еще более открыты, чем раньше. Мы заинтересованы получить обратную связь от граждан, узнать от них, как наши сотрудники работают, ведут себя. Поэтому больше даем информации о работе отдела собственной безопасности, которая ведется постоянно, и не только по сообщениям граждан. Мы хотим, чтобы люди знали, что мы не укрываем ничего, не покрываем преступников. Мы хотим, чтобы все знали: каждое правонарушение будет наказано, и каждый виновный понесет ответственность.

"Не паникуй. Часто это только угрозы"

По словам сотрудников Следственного управления, практика работы с обращениями граждан показывает, что большинство пострадавших от преступных действий милиционеров не верят в то, что следственные органы заинтересованы в защите их прав и законных интересов. Люди отождествляют недобросовестных милиционеров с представителями других правоохранительных структур.

- Недоверие людей понятно, - говорит советник руководителя Следственного управления Татьяна Лиминчук. - Однажды пострадав от рук блюстителей порядка, призванных государством честно служить и защищать своих граждан, они больше не верят в силу закона и правоохранительные структуры, олицетворяющие его. Особенно часто это происходит, когда потерпевшие имеют низкий образовательный уровень, отсутствие активной жизненной позиции и воспринимают сотрудников милиции не иначе как всемогущих представителей власти, которых все равно "отмажут", а им, потерпевшим, только хуже

будет.

Пока пострадавшие от милиционеров граждане сами не захотят отстаивать свои права, помочь им не сможет никто. Заместитель руководителя МВД дал несколько советов, что делать, если вы пострадали от сотрудников милиции.

- Если от вас требуют взятку, ни в коем случае не давайте, скажите, что сейчас нет с собой денег, предложите принести деньги в другой раз, а потом сразу обращайтесь в Отдел собственной безопасности МВД. Если вас задержали по подозрению в совершении преступления, не совершайте никаких поступков, которые могут спровоцировать сотрудников милиции, не пытайтесь убежать, это само по себе уже является преступлением. Если по отношению к вам применено насилие, объявите, что вы сообщите об их действиях руководству. А после того, как вас отпустили, немедленно обращайтесь в ОСБ.

Карельские правозащитники несколько лет назад разработали специальную памятку на тему, что делать, если вас задержали сотрудники милиции. Она адресована подросткам, но многие советы могут быть полезны и взрослым.

"Требуя составления протокола задержания, в котором впиши свои возражения, - советуют составители памятки. - Если ты считаешь, что тебя задержали незаконно, то предупреди милиционера о том, что будешь обжаловать его действия. Никогда не подписывай пустые листы. Не отвечай на вопросы до четкого определения твоего статуса (подозреваемого или свидетеля). Не всегда доверяй обещаниям. Некоторые сотрудники могут говорить так: "Признайся, и мы тебя отпустим". Как правило, такие заверения - следственная тактика".

"Ты имеешь право отказаться от подписи протокола, указав причины отказа, - учат правозащитники, - Какие причины ты можешь указать? Я отказываюсь подписать протокол, так как меня при задержании избили. В протоколе написана неправда. Мне не разъяснили мои права".

"Что надо делать, если тебя запугивают и угрожают? - этой теме посвящен следующий раздел памятки. - Не паникуй. Помни, что часто это только угрозы. Запомни людей, которые тебя задержали и допрашивали. Запомни обстановку помещения, где происходил допрос, чтобы смог ее описать, а сотрудники милиции не могли все отрицать. Постарайся оставить какие-

либо отметки о своем пребывании в этом помещении. Если тебя ударили, говори о плохом самочувствии и требуй врача. Если сотрудники милиции нарушили твои права, совершили в отношении тебя преступление, то нужно сохранить и зафиксировать следы преступления, зафиксировать с помощью медицинских работников следы побоев, записать фамилии, телефоны и адреса свидетелей, запомнить приметы сотрудников милиции".

Концерты против "профессиональной деформации"

По мнению Владимира Ильина, если и существуют некие "системные", как принято говорить, причины преступности среди стражей порядка, то кроются они не в социальной, а в психологической плоскости.

- Когда сотрудники ежедневно общаются с не лучшими слоями общества, то идет профессиональная деформация личности. Он ведь не сразу приходит к нам преступником, но человек не может противостоять той идеологии, с которой он сталкивается, и тому, что он видит в определенных слоях общества. Конечно, этому подвержены далеко не все, и, конечно, не большинство. Если бы этому никто не мог противостоять, то тогда все сотрудники у нас рано или поздно совершали бы преступления.

Решить эту проблему руководство МВД надеется с помощью новых форм воспитательной работы среди личного состава.

- В прошлом году вышел приказ МВД России о реформировании воспитательной работы среди сотрудников органов внутренних дел, - рассказывает Ильин. - Речь идет о целом комплексе мер, начиная от индивидуальных бесед с сотрудниками, повышения общей культуры, культуры речи, культуры общения с гражданами. Пока работой с личным составом занимаются только руководители подразделений, воспитательного аппарата на местах нет. Нам МВД России обещает, что в каждом подразделении будут введены штатные должности воспитателей, которые будут организовывать лекции по культуре речи, повышению общего культурного уровня, организовать концерты, походы в театры и кино, организовать досуг. Чтобы не случилось профессиональной деформации личности, о которой я говорил.

В Следственном управлении предлагают более простой способ борьбы с "оборотнями в погонах".

- Победить хамство, пренебрежительное отношение к людям, с которым, зачастую, сталкиваешься в милицеских кабинетах, элементарно просто, - считает Дмитрий Васько. - Единственное, что для этого нужно - изменить критерии оценки их работы. Ситуацию не исправить до тех пор, пока милиция сама себя будет оценивать. Дайте это право обычному гражданину, сделайте именно его мнение главным мерилом деятельности милиции. Доверяет население - молодец, нет - ищи причины недоверия, и, если не нашел, освободи место тому, кто будет работать для людей, и заставит то же делать своих подчиненных. Поставьте судьбу

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия

милицейского начальства в зависимость от общественного мнения и, поверьте на слово, надзирающие за милицией прокуроры без работы останутся. Начальник спросит с зарвавшегося подчиненного строже, чем любой прокурор, и приложит максимум усилий, чтобы выявить в своих рядах тех, кто своим поведением ставит под угрозу его благополучие. Для этого и нормальными камерами наблюдения оборудует помещения дежурных частей и собственную безопасность заставит работать на полную мощность. Надо отдать должное, с чувством самосохранения у милицейского начальства все в порядке и если быть вежливым, внимательным к проблемам заявителей станет выгодно, оно сделает все возможное и невозможное, но заставит подчиненных повернуться лицом к людям

Столица на Онего

28 Марта 2008

Адрес страницы: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/610630>